Я взглянул на свою маму, в то время как изображение из «Камня памяти» воспроизводилось в закоулках моего сознания. Из-под её закрытых век полились собравшиеся под ними слёзы.

– …Почему?.. – словно в бреду пробормотала она.

Она вспоминает? Хотя «Бедственную Пучину Жажды» в утробе всё ещё контролировать не может.

Я приостановил изображение из «Камня памяти». Паррингтон озадаченно взглянул на меня.

– Зачем ты его остановил?.. Её память ещё не восстановилась.

– У неё поднялась температура, – сказала Миша, следя за состоянием моей мамы своими божественными глазами.

Она протянула пальцы и нежно вытерла её слёзы.

– Скорее всего, из-за «Камня памяти».

– Похоже, воспроизведение воспоминаний в сознании спровоцировало руминацию[1] о тогдашней жажде. Из-за этого связь с «Бедственной Пучиной Жажды» усилилась, что негативно сказалось на её здоровье.

Активность «Бедственной Пучины Жажды» в её утробе возросла. Я вижу возникающую в её теле странную магическую силу. Паррингтон взглянул на мою маму с обеспокоенным видом.

– Думаю, самым надёжным вариантом будет отправиться в Ивэзейно и уничтожить Феникса Зачатия. Заодно было бы неплохо предупредить Доминика, чтобы больше не лез к моей матери.

– Если ты на это способен, то вперёд и с песней, – с недовольным видом сказал Паррингтон. – Невоплощённого фантомного зверя невозможно уничтожить. Их называют фантомными зверями из-за того, что у них нет материального тела, как у фантомов. Хотя всё началось с жажды старшей сестрицы, «Бедственная Пучина Жажды» затягивает в себя всю такую же, как у неё, жажду. Феникс Зачатия является воплощением страстного желания иметь детей, которое испытывает огромное множество смертных в сребpоводном священном океане.

Желающих иметь детей очень много. Прервать всю их жажду будет действительно трудно.

– Другими словами, для его уничтожения нам просто нужно воплотить его.

– Только способ их воплощения – это секрет, известный одной лишь Организации фантомных

зверей…

– Ты ведь тоже был жителем Ивэзейно и должен хоть что-то знать.

– Воплотить низкоуровневого фантомного зверя запросто смогу даже я. Однако Феникс Зачатия превосходит даже высокоуровневых. Никто, кроме Доминика, во всей Организации фантомных зверей не сможет воплотить его, – многозначительным тоном объяснил Паррингтон.

– Значит, мы должны заставить его сделать это.

– Всё не так просто. Воплотившись, фантомный зверь станет живым существом с чёткой волей и сидеть на месте не будет. Бывшая рассеянной и неустойчивой до воплощения жажда усилится, соединившись в один пучок, а связь утробы моей старшей сестрицы с «Бедственной Пучиной Жажды» станет ещё глубже. Доминик не делал подобного даже тогда, когда она была фантомным демоном.

Нетрудно вообразить, почему настолько одержимый жаждой исследований мужчина не воплощал Феникса Зачатия и не увеличивал силу Принцессы Бедственной Пучины.

– Её утроба не выдержит этого, так?

– Да, тем более теперь. Старшая сестрица мгновенно сгинет.

– А что, если мы уничтожим Феникса Зачатия до того, как это случится?

Паррингтон пронзил меня своим взглядом.

– Я не могу подвергать сестру опасности. Что ты будешь делать, если случится худшее?

– Далеко не факт, что она всё вспомнит, если мы будем размеренно показывать ей воспоминания о прошлом. А даже если вспомнит, нет никаких гарантий, что она сможет контролировать «Бедственную Пучину Жажды».

– Она должна вспомнить. И прошлое, и то, как управлять силой, – решительно заявил Паррингтон. – Мы с сестрой глубоко связаны друг с другом. Даже переродившись, всё между нами должно вернуться на круги своя. Именно поэтому мы сегодня с ней воссоединились.

– От демонстрации воспоминаний о прошлом её состояние ухудшается. Что ты будешь делать, если худшее случится до того, как всё вернётся на круги своя?

После этих моих слов он замолчал.

– За ней охотилась Костория. Есть вероятность, что это они спровоцировали это из «Бедственной Пучины Жажды». По всей видимости, Доминик преуспел в воплощении Арзенонских Львов Разрушения, однако, скорее всего, они неполноценны.

Поэтому ему так нужна Принцесса Бедственной Пучины. Если бы его исследование продвигалось успешно, то он не был бы сейчас так одержим моей матерью.

– Как только температура спадёт, мы используем «Камень памяти», параллельно наблюдая за её состоянием. Если память к ней вернётся, и она сможет контролировать это – то отлично. Но мы должны приготовиться.

Паррингтон посмотрел на меня в ответ с серьёзным видом. Сколько бы я ни говорил о надёжности способа с уничтожением Феникса Зачатия, вряд ли мне удастся его убедить. Ведь он небезосновательно считает, что раз я Арзенонский Лев Разрушения, то не смогу противостоять Доминику, который знает о фантомных зверях всё.

– И просматривая её прошлое, мы заодно поищем способ уничтожить Феникса Зачатия. Это тебя устроит?

– …Я понимаю твою логику, но у нас есть одна проблема, которую необходимо разрешить, – сказал он многозначительным тоном. – Всем обитателям внешнего мира запрещено посещать Ивэзейно.

– Почему?

– В мире бедственной пучины Ивэзейно дремлет один из неприкосновенных вод, – сказал Паррингтон так, будто даже говорить об этом ему было страшно и неприятно. – Бедствие Во Плоти Изак. Чудовище-полубог-полудемон, который является верховным богом и сувереном мира бедственной пучины. Говорят, его нельзя будить ни при каких обстоятельствах, и даже жители Ивэзейно не рискуют вступать с ним в контакт.

Верховный бог и суверен одновременно? Видимо, эта особенность связана с его полубожественным-полудемоническим происхождением.

– А что, если его пробудить?

– Изак – это Бедствие Во Плоти, способное из прихоти легко уничтожить мир. Он следует своей жажде и живёт для удовлетворения своих страстных желаний. Из поколения в поколение передаются истории о том, что он уже не смертный, а живое бедствие.

Раз он один из неприкосновенных вод, то по силам должен быть сопоставим с Узурпатором

Двух Законов, а возможно даже превосходит его. И тем не менее, Бедствие Во Плоти вдобавок к Арзенонскому Льву Разрушения. Видимо, из-за того, что в одном мире есть целых два бедствия, его и прозвали миром бедственной пучины.

– Давным-давно мир бедственной пучин наскучил Бедствию Во Плоти, и он впал в спячку. А всё потому, что сон тогда был его сильнейшей жаждой. Говорят, что Бедствие Во Плоти проснётся снова, если появится тот, кто возбудит его жажду.

Несмотря на потерю интереса к миру бедственной пучины, Изака может охватить жажда к чему-нибудь из внешнего мира. По всей видимости, поэтому вход в Ивэзейно запрещён.

– Если Изак пробудится, нам будет попросту не до спасения моей старшей сестрицы.

– Что ты, если это случится, нужно будет просто уложить его снова спать и всё.

Паррингтон замолчал.

– Если ты так боишься того, в чьём пробуждении даже не уверен, когда твоя сестра мучается, то сиди и жди.

– Никого я не боюсь! Ради старшей сестрицы я готов отдать даже собственную душу!! – повысил Паррингтон голос, в то время как выражение его лица резко переменилось.

– Значит, решено.

Паррингон смущённо увёл взгляд, пододвинул к себе стул, сел на него и сказал:

– …Сначала мы должны придумать, как попасть в Ивэзейно. Они не хотят пробуждения Изака, поэтому если мы попытаемся прорваться силой, столкновение с ними неизбежно. В худшем случае между нами и миром бедственной пучины может начаться полномасштабная война.

– Если мы сможем пробраться к ним, не наломав дров, нам же лучше.

Наша цель уничтожить Феникса Зачатия и разорвать связь моей мамы с «Бедственной Пучиной Жажды». Тем не менее, так как мы направимся в их мир, то, когда попытаемся в него войти снаружи, они заметят нас раньше. Учитывая, что состояние моей матери будет ухудшаться, времени у нас в обрез. В зависимости от ситуации силовой прорыв может оказаться лучшим решением.

– Я слышал ваш разговор.

На входе в комнату уверенно появился аристократ-охотник из мира священных мечей Хайфолия – граф Бальзаронд.

А позади него стоял Эльдмэйд.

– Кажется, ему есть, что вам сказать. Мне показалось это занятным, поэтому я пропустил его, – сказал Царь Тлеющей Смерти.

Должно быть, Бальзаронд открыто подошёл к нему.

– Если вы хотите попасть в Ивэзейно, то у меня, Бальзаронда, есть тайный план!

Он посмотрел на меня прямолинейным взглядом.

– Тебе Святой Король приказал?

– Не думай, что без приказа Святого Короля я и пальцем не пошевелю. Разумеется, это моё самостоятельное решение, – он вытянулся как по струнке и резко протянул руку. – Клянусь именем графа – одного из Пяти Святых Пэров – и своей жизнью, что я, Бальзаронд, никогда не лгал с самого рождения!

– Но ты же вроде солгал на недавнем судебном заседании.

– Угх…

Побеждённый в споре за одну секунду Бальзаронд пошёл на попятную.

– Н-нет. Это не то же самое!

– И чем же это не то же самое?

– Ложь во спасение других – это не ложь!

Хм.

Учитывая, как прямолинейно он себя вёл в прошлом, подозревать его в чём-то просто бессмысленно. Тем более его ложь насчёт того, что я не контактировал с Узурпатором Двух Законов, действительно помогла мне избежать проблем.

– В чём твоя цель?

– Это касается уничтожения мира грёз Фоллфорала, – с серьёзным выражением лица сказал Бальзаронд. – Я подозреваю, что за этим стоит мир бедственной пучины Ивэзейно.

Это вполне возможно. По известному мне на данный момент – они самые подозрительные.

– У тебя есть доказательства?

– Войти в Фоллфорал могут только члены альянса академий. Под подозрением – новенькие, то есть Ивэзейно и Милития. Моё чутьё подсказывает мне, что это не ты.

Что означает, что остаётся только Ивэзейно. Но ведь рукоять меча духов, богов и людей явно опознала во мне Арзенонского Льва Разрушения. Почему он так уверен в том, что я – тот, кто в его глазах должен быть таким же созданием с Ивэзейно – невиновен?

Хотя, возможно, я просто сильно накручиваю себя. Он не настолько умён, чтобы попытаться втереться кому-то в доверие при помощи лжи.

– Короче, ты хочешь отправиться в Ивэзейно и выявить виновника?

– Именно так. У вас есть способ попасть в Ивэзейно, просто вы о нём не знаете. Могу рассказать. Неплохой предмет торга, согласитесь? – горделиво сказал Бальзаронд.

– И что это за способ?

– Среброводная иерархическая война. Местом её проведения будет мир академии, во владении которого находится больше серебряных пузырей.

Из-за того, что Баландиас владел несколькими серебряными пузырями, прошлая среброводная иерархическая война проходила во втором Баландиасе.

– И сколько во владении у Ивэзейно?

– Только один. Есть только первый Ивэзейно. Поэтому, даже если какая-либо академия глубоководного мира вызовет Ивэзейно на иерархическую войну, войти в их мир они не смогут.

Глубоководных миров, владеющих всего одним серебряным пузырём, крайне мало. А среди мелководных и средневодных миров не найдётся никого, кто решился бы вызвать Ивэзейно – члена Шести святых верховных академий – на среброводную иерархическую войну.

– Мир Милития тоже владеет всего одним серебряным пузырём, а в такой ситуации местом проведения будет мир, который занимает в иерархии более высокое положение.

То есть, если между Милитией и Ивэзейно пройдёт ирерахическая война, то мы сможем открыто войти в мир бедственной пучины?

– Так Ивэзейно достаточно просто не принимать вызов. Не нужно ли нам сперва создать такую ситуацию, при которой они будут вынуждены его принять?

Они тоже знают правила Паблохетара. И ежели они хотят, чтобы обитатели других миров не посещали мир бедственной пучины, то они должны просто уклониться от среброводной иерархической войны с Милитией.

– Настолько далеко вперёд я не заглядывал, – откровенно сказал Бальзаронд.

А он по-прежнему несколько беспечен.

– Однако, похоже, что Ивэзейно хотят примириться с тобой. У вас есть возможность поговорить.

Ого.

– Что-то, судя по поведению Костории, мне так не кажется.

– Я слышал, что её разлад с тобой – личное решение Костории. Представитель суверена Ивэзейно – Нага Арзенон подала в Паблохетара запрос о посредничестве. В качестве посредника выступим мы, Хайфолия. Поскольку я являюсь одним из Пяти Святых Пэров, роль примирителя была возложена на меня.

Какое неожиданное предложение.

– Они хотят извиниться за то, что Костория по собственной воле полезла в драку со мной, игнорируя намерения Ивэзейно?

– Так сказала представитель суверена.

Даже не знаю, насколько им можно доверять.

– Другими словами, ты хочешь, чтобы я использовал это примирение, чтобы вызвать их на среброводную иерархическую войну?

– Верно.

Всё зависит от того, как поведёт себя Ивэзейно, но это вполне может сработать.

– Я всё понял, однако теперь, когда я знаю способ осуществить задуманное, я не вижу причин объединяться с тобой, Бальзаронд.

– …

В выражении лица Бальзаронда прямо-таки читалось: «вот чёрт».

– …Подлинное желание… аристократа-охотника… первым делом… продемонстрировать доверие…

Обливаясь потом, он взглянул на меня умоляющими глазами.

– Ну ладно. Ты довольно забавный парень. Я посажу тебя на поезд владыки демонов, когда мы отправимся к Ивэзейно.

[1] Руминация в психологии — это когнитивно-эмоциональный процесс, который связан с тенденцией снова и снова думать о негативном опыте или снова и снова вспоминать прошлые события, вызывающие негативные эмоции.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2910988